

Д-79

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

ДУВЕЙХИ ХИЯМ
ТВОРЧЕСТВО
ЖЕНЩИН-РОМАНИСТОК СИРИИ
(1940-е — 1980-е годы)

Специальность — 10.01.06
Литература народов зарубежных стран Азии и Африки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МОСКВА 1992

Работа выполнена в Отделе литератур народов зарубежных стран
Азии Института востоковедения Российской Академии наук.

Научный руководитель - доктор филологических наук
В.Н.КИРПИЧЕНКО

Официальные оппоненты:

Доктор филологических наук В.Э.ШАГАЛЬ
Кандидат филологических наук Д.В.МИКУЛЬСКИЙ

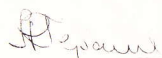
Ведущая Организация - Институт мировой литературы им.Горького

Защита состоится " _____ " _____ 1992 г. в _____ часов на
заседании Специализированного совета Д.003.01.04 по филологи-
ческим наукам при Институте востоковедения Российской АН по
адресу: г.Москва, ул.Рождественка, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института вос-
токоведения Российской АН.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1992 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
по филологическим наукам

 А.С.Герасимова

Институт востоковедения Российской Академии наук, 1992

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и ее актуальность. Приступая к изуче-
нию женского романа в Сирии, необходимо прежде всего определить
наше понимание термина "женская литература", не всегда толкуе -
мого однозначно, и аргументировать вычленение таковой - в чисто
аналитических целях - из общего литературного потока.

Разумеется, речь идет отнюдь не о коммерческом чтиве для
женщин, которое на Востоке и Западе с равным успехом плодят ли-
тературные ремесленники обоого пола, а о подлинно художественных
(или хотя бы претендующих на художественность) произведениях,
созданных женщинами. Но если свести вопрос к полу автора, науч -
ная ценность термина будет очень невелика. По справедливому за -
мечанию сирийского литературоведа д-ра Хусам аль-Хатыба, нель -
зя относить к женской литературе все, что написано женщинами:
решающая роль принадлежит теме произведения либо способу ее рас-
крытия.¹ В первую очередь именно способу, уточним мы, ибо, как
тут же продолжает аль-Хатыб, женская тематика не является преро-
гативой, монополией женщин - об их психологии и проблемах мы
гораздо чаще читаем у литераторов-мужчин, специализирующихся, к
примеру, на любовной новелле или семейном романе.²

Значит, применение упомянутого термина оправдано лишь в
тех случаях, когда для писательницы характерно специфически жен-

¹ Аль-Хатыб, Хусам. О женском романе в Сирии (Хаул ар-ривая ан-
нисайя фи Сурия). - "Аль-Маарифа", Дамаск, № 166, декабрь 1975.

² Там же.

ское восприятие и отображение жизненного материала, какие бы проблемы она ни рассматривала - вплоть до политических или философских. Женщина острее ощущает дефицит чувств, и коллизии отдельной женской судьбы позволяют раскрыть неблагополучие в обществе, негуманность его законов и традиций.

Мы полагаем, что Хусам аль-Хатыб прав в том, что по мере прогресса общества значение собственно женской литературы - несмотря на рост числа и повышение качества произведений, создаваемых женщинами, падает, ибо проблемы женщины, трудности, которые она испытывает, борьба, в которую ей приходится вступать, все более органично сливаются с проблемами, трудностями и борьбой ее социальной группы, класса, наконец, всей страны.³

Представляется, однако, что этот исследователь слишком поспешно отвергнуть применительно к сегодняшней Сирии само понятие "женская литература", которое якобы кануло в прошлое вместе с этапом национального развития, закончившимся к середине 60-х годов.⁴ Несомненно, за последнюю четверть века в Сирии произошли огромные изменения, женщина получила возможность шире участвовать в общественно-политической и экономической жизни, занимать ответственные государственные посты. И все же рано еще говорить о полном равенстве женщин и мужчин, об исчезновении специфически женских проблем, сохраняющихся от традиционного общества.

Вот почему женская литература, - произведения, создаваемые женщинами, - продолжает освещать для нас "изнутри" нечто весьма важное в социальном положении и мировосприятии сирийской женщины. Вот почему исследование этой литературы, и в частности романистики как ее вершинного достижения, актуально не только с литературоведческой, но и с социологической точки зрения.

³ Там же.

⁴ Там же.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертации - проследить эволюцию творчества женщин-романисток в Сирии с конца 40-х годов, когда появились первые образчики романов, написанных женщинами до середины 80-х (выбор последнего хронологического рубежа, надо признать, несколько произволен: именно к этому времени у автора сложилось убеждение, что предшествовавшее длительное углубленное знакомство с текстами произведений позволяет перейти от отдельных аналитических заметок к обобщающей работе). Отсюда ряд конкретных задач:

- показать обстоятельства зарождения и этапы развития сирийской женской романистики;

- критически рассмотреть все женские романы указанного периода, для чего потребуются изложить их далеко не общеизвестную фабулу;

- выявить преобладающую проблематику этих произведений и ее изменения во времени;

- охарактеризовать образы персонажей, как героинь, так и героев, специфику их взаимоотношений;

- рассмотреть, насколько это возможно в переводной работе, художественные, языковые, стилистические особенности романов, написанных сирийками;

- резюмировать взгляды писательниц на вопросы любви, брака, сексуальной свободы, богатства и бедности, освободительной борьбы, участия в общественной жизни и т.д.

Изученность проблемы. Ни в Сирии, ни за ее пределами нет пока комплексных монографических исследований об арабском женском романе вообще и сирийском, в частности.

Серьезные работы по различным аспектам сирийской романистики в целом - без особого выделения женского романного творчества - принадлежат перу Аднана бен Зурейля, Самар Рухи аль-Фейсала, Набиля Сулеймана, Хусамы аль-Хатыба, Фейсала Сам-

мака.¹ Еще более широки тематические рамки исследования Махмуда Ибрагима аль-Атраша.² Фрагментарные ссылки на женские романы делают при обсуждении интересующих их проблем Афиф Фаррадж и Жорж Тарабиши.³

Попытка исторического и теоретического анализа сирийской женской литературы - опять же в целом - предпринята Набилей ар-Раззаз, в книге, выпущенной министерством культуры и национальной ориентации в связи с Международным годом женщины.⁴

¹ Бен Зурейль, Аднан. Сирийский арабский роман (Ар-Ривая аль-арабийя ар-сурийя). - Дамаск, 1973; Рухи аль-Фейсал, Самар. Характерные черты сирийского романа (Маляних фи-р-ривая ас-сирийя). - Дамаск, 1979; Сулейман, Набил. Сирийский роман (Ар-Ривая ас-сурийя). - Дамаск, 1982; Аль-Хатыб, Хусам. Роман под микроскопом (Ар-Ривая тахт аль-миджхар). - Дамаск, 1983; Саммак, Фейсал. Сирийский роман (Ар-Ривая ас-сурийя). - Дамаск, 1984.

² Аль-Атраш, Ибрагим Махмуд. Тенденции развития повествовательного жанра в Сирии после второй мировой войны (Иттиджахат аль-кысса фи Сурия баад аль-харб аль-алямийя). - Дамаск, 1985.

³ Фаррадж, Афиф. Тема свободы в женской литературе (Аль-Хуррийя фи адаб аль-мар'а). - Бейрут, 1981; Тарабиши, Жорж. Женщина протестует против женской доли. Исследование творчества Наваль ас-Саадави в свете психоанализа (Унса дыдда-ль-унуса. Дираса фи адаб Наваль ас-Саадави аля ду' ат-тахлиль аннафсий). - Бейрут, 1978.

⁴ Ар-Раззаз, Набиля. Участие женщины в общественной жизни Сирии в период независимости, 1945-1975 (Мущаракат аль-мар'а фи-ль-хаят аль-амма фи Сурия мунзу-ль-истикляль ва хатта 1975). - Дамаск, 1975.

Хотя рецензенты и говорили тогда, что книга эта описательна, что в ней преобладают хвалебные тона, с ее появлением был заполнен большой пробел в соответствующей области исследований.

Самая заметная критическая работа, имеющая непосредственное отношение к теме данной диссертации, - это три статьи упомянутого выше Хусам аль-Хатыба, опубликованные под общим заголовком "О женском романе в Сирии"¹ и содержащие введение в понятие женской литературы, анализ первых романов, вышедших из-под пера сириек, и некоторые итоговые умозаключения, частью нами уже цитированные.

Статья Абдаллы Абу Хайфа², несмотря на ее краткость, ценна тем, что автор привел библиографию разножанровых произведений сирийских писательниц, а также статистические выкладки, из которых явствует, в частности, что до 1985 г. ими создано 42 романа из общего числа 255, т.е. менее 17%. "Женщинами очень мало написано о женской литературе, - сетует он. - Что еще хуже, у нас отсутствуют элементарные сведения о ряде писательниц, особенно о зачинательницах женской литературы и тех, которые написали немного или рано ушли из жизни."³

Творчеству крупной сиро-ливанской романистики, новеллистики, эссеистики, поэтессы Гады ас-Самман посвящены работа Гали Шукри и одноименная докторская диссертация его дочери, Ильхам

¹ Аль-Хатыб, Хусам. О женском романе в Сирии (Хаул ар-ривая ан-нисайя фи Сурия). - "Аль-Маарифа", Дамаск, 1975, № 166; 1976, № 168, 169.

² Абу Хайф, Абдалла. Женщина и литературный процесс в Сирии, Источники исследования (Масадыр дирасат аль-мар'а ва-ль-адаб фи Сурия). - "Аль-Маукиф аль-Адабий", Дамаск, 1982, № 129, 130.

³ Абу Хайф, Абдалла. Указ соч., с. 46-47.

Гали Шукри, защищенная в Париже и позже опубликованная в Бейруте.¹ Мы, однако, не касаемся в данном исследовании произведений Гады ас-Самман, поскольку их проблематика далека от сирийской действительности: писательница очень давно покинула страну. Укажем, тем не менее, что ее роман "Кошмары "Бейрута" ("Кавабис Бейрут") издан в русском переводе², тогда как собственно сирийские женские романы неизвестны русскоязычному читателю. На русском языке они лишь упоминаются в двух-трех диссертациях по современной прозе Сирии.

В 1985 г. в Лондоне вышел сборник статей, написанных литературоведами-женщинами, о женской литературе в странах Африки, Азии и Латинской Америки. Хилари Килпатрик, автор статьи о литературе, создаваемой женщинами в арабских странах, кратко останавливается на творчестве лишь двух сирийских писательниц, Ульфат аль-Идлиби и Коллет Хури.³

Научная новизна работы определяется тем, что она представляет собой первое специальное комплексное исследование, соединяющее исторический обзор и критический литературоведческий анализ творчества сирийских романисток с попыткой выявить литературные и внелитературные факторы, наложившие на него свой отпечаток, раскрыть идейное содержание сирийского женского романа во всем его многообразии.

¹ Шукри, Гали. Гада ас-Самман без крыльев (Гада ас-Самман била аджна). Каир, 1985; Гали Шукри, Ильхам. Гада ас-Самман без крыльев (Гада ас-Самман била аджна). - Бейрут, 1987 г.

² Самман, Гада. Кошмары Бейрута. - М., Радуга, 1987.

³ Unheard Words. Women and Literature in Africa, the Arab World, Asia, the Caribbean and Latin America. Edited by Mineke Schipper. - London, 1985.

Методологическую основу диссертации составляют те принципы, которыми обычно руководствуются названные выше и другие арабские литературоведы. К анализируемым проблемам мы подходим с позиций историзма, прослеживая, как с течением времени сирийский женский роман набирался жизненных сил, расширял свою тематику, разнообразил идейное содержание, совершенствовал художественные выразительные средства.

Источниками исследования послужили оригинальные тексты примерно четырех десятков романов восемнадцати сирийских писательниц. Мы постарались включить в это число все произведения, отнесенные самими писательницами к романному жанру, хотя при ближайшем рассмотрении некоторые из них окажутся повестями или даже новеллами. Впрочем, критерии и признаки литературных жанров всегда до известной степени расплывчаты.

Практическое значение работы видится в том, что она может быть использована при чтении лекционных курсов по истории арабской, в частности сирийской, литературы XX в., служить учебным пособием для студентов-арабистов, источником информации для литературоведов и социологов, проявляющих интерес к Сирии.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании сектора литератур Ближнего и Среднего Востока Отдела литератур народов Азии Института востоковедения Российской Академии наук.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы и источников, включающего 71 наименование.

Во введении обосновывается актуальность проблемы и дается определение термину "женская литература", формулируются цели и задачи исследования, содержится обзор литературы по теме диссертации.

В первой главе "Становление женской романистики (1940-е - середина 1970-х гг.)" кратко освещается проблема генезиса сирийского романа, высказываются соображения относительно периодизации и логики исследования романного творчества сирийских писа-

тельниц, рассматриваются ранние опыты романисток. Первые романы, написанные женщинами, появились в Сирии почти сразу же после обретения страной в 1946 г. независимости. Между этими фактами существует, по-видимому, связь, но связь тонкая, опосредованная и не поддающаяся упрощенным трактовкам. Во всяком случае было бы преувеличением утверждать, что сразу же после ухода колонизаторов в общественном положении женщин произошли заметные перемены к лучшему - расширение их прав и, в частности, получение ими доступа к образованию могли сказаться только по истечении длительного времени. Женские же романы появились в первые годы независимости и вышли из-под пера представительниц привилегированных слоев, и прежде не жаловавшихся на личную ущемленность, материальные тяготы или малообеспеченность. Но, как бы то ни было, до 1949 г. в Сирии не было издано ни одного романа, подписанного женским именем, хотя современный арабский роман зародился - под влиянием европейской литературы - прежде всего как раз в Сирии (и в Египте) еще в последней трети XIX в., в эпоху арабского культурного возрождения и просветительства (ан-нахда).

Самыми ранними ростками, предтечами романного жанра явились в Сирии прозаические произведения различного объема на исторические, любовно-авантурные, семейно-бытовые сюжеты с неременным назидательно-дидактическим элементом. Они пришли на смену устным рассказам, народным романам и сказкам. Первым оформившимся современным жанром был исторический роман просветительского направления. Несколько позже появляется романтическая любовная повесть, уже непосредственно предшествующая романтическому же роману, основоположником которого считается Шакиб аль-Джабири с его романом "Алчность" ("Нахам", 1937). В целом, сирийский роман развивался тогда медленно, вплоть до середины 50-х гг. тематика его была довольно однообразна, и в нем преобладали черты романтического мировосприятия.

Вместе с тем сирийская романистика формировалась отнюдь не в литературном вакууме - она вырастала из других жанров и взаимодействовала с ними. А в развитие этих жанров значитель-

ный вклад, начиная со второй половины XIX в., вносили женщины - поэтессы, эссеистки, новеллистки, издательницы и сотрудницы женских журналов, руководительницы литературно-общественных клубов. Достаточно упомянуть Марьяну Марраш (1838-1922), Варду Язиджи (1838-1924), Марьям Зияде, писавшую под псевдонимом Мейй (1895-1941), Сураю аль-Хафиз, основавшую известный клуб "Сакания". Со стихотворчества начинали и будущие романистки Сальма аль-Хаффар аль-Кузбари (род. в 1922), Коллет Хури (род. в 1937), Хамида Наанаа, Хиям Нувейлати и др.

О творчестве арабских женщин-литераторов писали в свое время И.Ю.Крачковский и А.Е.Крымский. По мнению И.Ю.Крачковского, "рост женского движения ближайшим образом связан с возрождением арабской литературы в XIX в."¹ На начальной своей стадии женское движение на Арабском Востоке нашло отражение именно и только в литературе.²

Таким образом, дебют женской романистики пришелся на пору, когда сирийский роман только складывался как современный жанр, и усилия женщин-романисток в немалой степени способствовали последующему его развитию и обретению им зрелости.

В романном творчестве сирийских писательниц на протяжении трех с половиной десятилетий (до середины 80-х гг.) могут быть - достаточно условно и приблизительно - выделены два этапа, своеобразии которых определяется как политико-историческими, так и чисто литературными факторами.

Первые полтора десятилетия независимости, которую сирийский народ завоевал в жестокой борьбе, были отмечены постоянными волнениями и внутренними конфликтами, приводившими к го-

¹ И.Ю.Крачковский. Собр.соч. в 6 тт. - М. - Л. 1956, т.Ш, С.124-125.

² Подробно о творчестве сиро-ливанских и египетских писательниц, публицисток и поэтесс XIX-начала XX вв., см.: И.Н.Соколова "Эволюция темы женской эмансипации в египетской прозе конца XIX - первой половины XX вв.". (Канд.дисс., Ленинград, 1987).

сударственным переворотам. Тогдашнее сирийское общество включало в себя три основные группы - горожан, сельских жителей и бедуинов. Политико-экономической жизнью страны управляла аристократическая элита первой группы, большая часть земли принадлежала немногочисленным крупным хозяевам. Все остальные слои и классы можно было смело назвать беднотой. Низкий жизненный уровень предопределял массовую неграмотность не только среди крестьян и бедуинов, но и среди городского населения. Уже в 1948 г. возникла чрезвычайно болезненная палестинская проблема, после чего к обычной для многих молодых государств миграции из деревни в города добавилось насильственное перемещение сотен тысяч людей в результате войны, охватившей сопредельную с Сирией территорию. Устойчивость общественных структур была резко нарушена, подушевой доход и уровень жизни еще более упали.

Попытка решить экономические проблемы на пути объединения с Египтом в 1958 г. уже три года спустя закончилась разочарованием. В этой ситуации в марте 1963 г. к власти пришла Партия арабского социалистического возрождения. Отчаяние сменилось былой надеждой - и новый удар: поражение в войне 1967 года привело к израильской оккупации южных районов Сирии. Наконец в 1970 г. благодаря так называемому "исправительному движению" утвердился нынешний режим, а в 1973 г. более успешная война позволила Сирии вернуть часть оккупированных земель с городом Куфейтрой. Внутриполитическая картина прояснилась и остается таковой сегодня. Строительство новой жизни происходит в условиях относительной стабильности.

Естественно, эти крутые повороты отражались на литературе, в частности на женской романистике. Именно в начале 70-х гг. довольно резко изменяется ее тематика и даже стилистика. Если прежде в романах преобладали любовные, семейно-бытовые мотивы, а после 1967 г. звучали и нотки безнадежности, но теперь писательницы все охотнее обращаются к проблемам национальной борьбы, усложняют форму своих произведений, вводят в них современную по духу символику, элементы сюрреализма, смелее используют такие приемы, как параллельное действие, ассоциативность и т.д.

Внутри каждой из глав диссертации, освещающих развитие сирийского женского романа соответственно в 1949-1973 и 1974-1985 гг. мы не находим разумным строго соблюдать хронологический принцип исследования, комбинируя его с "авторским", и "тематическим".

Первым в Сирии женским романом сирийские литературоведы единодушно признают "Дневники Галы" (1949) Сальмы аль-Хаффар аль-Кузбари, книгу, которую трудно назвать в полном смысле слова романом, но едва ли можно считать и просто мемуарами. В качестве повествовательницы выступает некая Галя, пусть похожая на автора как две капли воды, но дающая своему реальному прототипу, писательнице, право на вымысел. Заметим, что автобиографизм, равно как и мемуарные повествовательные формы (в виде дневников, записок, воспоминаний) сыграли очень важную роль на этапе становления реализма в арабской литературе. Авторы, ориентировавшиеся на правдивое, реалистическое описание окружающей действительности, черпали жизненные факты из собственной биографии, с разной степенью умения и мастерства переплавляя их в художественно-литературные факты.

Когда же Сальма аль-Хаффар аль-Кузбари обращается к вымышленному сюжету (действие ее романа "Глаза из Севильи", 1965, происходит в Испании, в среде испанской аристократии), она создает романтическое повествование, воспеваящее человеческое благородство и красоту. Этим романом писательница отдает дань широко представленной в сирийской литературе "западной" теме, не поднимаясь, правда, до того уровня обобщений в сопоставлении Востока и Запада, который свойствен романам Шакира аль-Джабири, а позже и некоторым произведениям женщин-романисток, в частности Колетт Хури.

В известной степени автобиографичен и "иностранный" первый роман Камар аль-Килани (род. в 1928 г.) "Марокканские дни" (1965), только место действия в нем - не европейская, а далекая от Сирии арабская страна, любовная же линия осложняется и политической борьбой, и вдобавок стихийным бедствием - агадирским землетрясением. Произведение во многом передает личный опыт самой писательницы, преподававшей в Марокко.

Совершенно иную традицию, восходящую к Мааруфу аль-Арнауту и средневековой арабской прозе, продолжила Видад Сакакини (1915-1991) романом "Аруа - дочь аль-Хатуба" (1950), время действия которого - начало эпохи распространения ислама. Однако предметом авторского интереса является не история, а проповедь таких традиционных исламских нравственных ценностей, как целомудрие, набожность, праведность. Этим задачам писательница остается верна и в романе "Запретная любовь (1952), герои которого живут уже в современной Сирии.

Если что-то и отличает женский роман от произведений писателей-мужчин, то не столько тематика, технические приемы или стилистика, всегда остающиеся в пределах литературного течения, которому следует автор, и определяемые масштабами его индивидуального дарования, сколько специфически женское видение поднимаемых проблем. Женщина занимает главенствующее место в повествовании, которое чаще всего ведется от ее лица, и в анализе, и в идеологии произведения, поле действия принадлежит в нем героине, а не только герою, равно как и право на выражение позиции, мнения, на проявление воли. Во всех рассмотренных случаях, с этой точки зрения, мы имеем дело не просто с романами, вышедшими из-под пера женщин, а именно с женскими романами.

В ранних опытах сирийских романисток отчетливо видна "недооформленность" жанра, синкретичность жанровых форм: некоторые романы более похожи на мемуары, другие - на традиционную сказку, на повесть, новеллу или эссе, нередко включают в себя элементы, характерные для поэзии (у писательниц, ранее выступавших в качестве поэтесс).

Откровенный автобиографизм, следование традиционным арабомусульманским образцам довольно скоро, на рубеже 50-х и 60-х годов уступают место любовно-семейным романам в западном понимании слова, с многочисленными заимствованиями литературных штампов из западных же произведений минувших эпох. Со временем, в 60-е гг. меняется и однозначно морализаторский подход к любовной теме. В романах Хиям Нувейлати, Амиры аль-Хусни, Жоржетт Хануш, Колеетт Хури, представляющих в большинстве своем

любвные романы-мелодрамы, открыто, как жизненные факты, изображаются супружеские измены, добрачные отношения. Тем самым во многом преодолевается традиционное отношение к понятиям любви, целомудрия, долга. Меняется и стиль повествования. Романтизм и описательность, свойственные самым первым женским романам, переходят в более усложненные творческие манеры, в реализм с использованием символики, элементов психоанализа, внутреннего монолога, окрашенного экзистенциалистскими настроениями. Героями произведений становятся не только аристократки или полусказочные персонажи, но и представители средних слоев. Тема национальной борьбы представлена - слабо, иногда наивно - всего в двух-трех случаях. К концу периода нарастают настроения пессимизма, скуки, разочарования.

На протяжении периода, охватываемого второй главой (1974-1985), то есть за двенадцать лет, сирийские романистки, среди которых появился целый ряд дебютанток, создали почти столько же произведений, сколько за предшествующую четверть века. Но как ни примечателен этот количественный рост, гораздо более важными представляются качественные изменения, прежде всего обогащение тематики женских романов. Любовная тема так или иначе преобладает, но она теснее увязывается с вопросами общественной жизни. Огромную роль в переломе пессимистических настроений в сирийском обществе сыграли "исправительное движение" в правящей партии Арабского социалистического возрождения на рубеже 1970-1971 гг. и успешная октябрьская война 1973 г. Почти сразу же в романах сирийских писательниц занимает достойное место проблематика национальной борьбы, начинает звучать высокий патриотический пафос.

Примечательно, что первый роман, в котором значительное место уделено событиям, связанным с войной 1973 г. - "Горький апельсин" (1974) - принадлежит перу той же Сальмы аль-Хаффар аль-Кузбари, которая двадцатью пятью годами раньше открыла историю сирийской женской романистики своими "Дневниками Галы", где немало страниц посвящено освобождению Сирии от колониализма и людям, приближавшим этот час. Решительно отходя от автобиографичности, писательница делает своим героем юношу Исама,

выпускника Кливлендского университета, возвращающегося на родину в 1973 г. и выполняющего свой патриотический долг, работая врачом в одном из военных госпиталей Дамаска. Раскрываясь в одной из сцен романа символика его названия передает чувство горечи, испытываемой арабскими патриотами от сознания того, что земли Палестины оккупированы врагом. Любовная линия отодвинута в романе на второй план.

Колетт Хури в романе "Приглашение в Кунейтру" (1976) полностью отказывается от любовной линии и создает своего рода политико-публицистическую фантазию на тему национальной борьбы. Обе эти книги, написанные женщинами, уже нельзя назвать "женскими романами". В центре повествования - герои-мужчины, а, главное, в трактовке темы нет ничего специфически женского. Одним из лучших современных произведений о войне и палестинской проблеме считается роман Камар аль-Килани "Вишневый сад" (1977), в котором война показана как трагедия, полная парадоксальных коллизий и противоречий, в ней часто трудно бывает отличить правых от виноватых, а невыразимые страдания становятся уделом всех.

К палестинской теме Камар аль-Килани обращается также в романах "Свадебный паланкин" (1978), рассказывающем о временах перехода Палестины из-под британского мандата в руки израильтян, "Призраки" (1981), действие которого происходит после июньской войны 1967 г., в период, когда формируется палестинское сопротивление, и "Война и любовь" (1982). Если первый роман написан в добротной реалистической манере, а образы второго - аллегоричны, то "Война и любовь" представляет собой еще более развернутое иносказание, поэтически выражающее веру автора в конечное освобождение арабской земли от оккупантов.

Яркой вехой в сирийской женской романистике, как с художественной, так и с содержательной стороны, можно считать роман Хамиды Наанаа "Родина перед глазами" (1979). В нем выведен образ современной арабской женщины, волею судеб втянутой в лабиринт сложнейших национальных и мировых проблем, образ не типичной представительницы какого-то обширного социального слоя, а скорее человека с неординарной психологией, оказывающегося

под перекрестным воздействием множества политических, социальных, нравственных факторов, видящего дело своей жизни временами как бы со стороны, временами - изнутри, пытающегося различить суть и видимость борьбы, определить в ней свою, женскую роль. Внутренний мир героини романа Надии раскрывается через отчуждение от родины, через национальные проблемы и освободительную борьбу, в свете перемен, происходящих в ее жизни и отношениях с людьми.

Произведения, в той или иной мере затрагивающие тему национальной борьбы, созданы писательницами, еще раньше получившими известность и признание. По-видимому, для художественного осмысления этой темы требуется гражданская, литературная, да и житейская зрелость. В данной группе романов есть вещи открыто публицистические, в некотором роде пропагандистские или близкие к ним - "Приглашение в Кунейтру", "Горький апельсин", "Война и любовь", есть и произведения весьма тонкие, прежде всего "Вишневый сад", а также "Призраки", "Родина перед глазами". В одних любовная линия совсем отсутствует, в других - не имеет первостепенного значения, будучи заслонена военно-политическими событиями и проблемами. Это не значит, что в патриотических романах сирийских писательниц слабо передана духовная и душевная жизнь персонажей - напротив, ее анализ, как правило, достаточно глубок, но располагается он, по преимуществу, за пределами сферы интимных чувств.

Следует также отметить, что если октябрьская война 1973 г. во всех произведениях, где о ней идет речь, однозначно оценивается как великая победа арабов, становится важнейшей позитивной вехой в бытии героев, то отношение к палестинскому сопротивлению, в целом, безусловно, положительное, весьма нюансировано, авторы не избегают показа его драматических сторон и противоречий.

Содержание сирийских женских романов, созданных после 1973 г., не исчерпывается, разумеется, вариациями на тему национальной борьбы. Но и более традиционные романские коллизии чаще всего подаются писательницами отнюдь не в традиционном духе. Наивные подчас подражания арабским средневековым образцам

и европейским произведениям уступают место своеобразному синтезу "восточных" по колориту сюжетов с достаточно усложненными формами повествования, характерными для современной мировой романистики, в которую все органичнее интегрируется романистика сирийская, в частности женская (мы имеем в виду тенденцию, а не свершившийся факт). Изменение общества и положения в нем женщины, ее самоутверждение как личности обуславливает в некоторых случаях отход писательниц от прежней системы ценностей при постановке и решении любовно-семейных проблем.

Эти положения подтверждаются анализом последних романов писательниц старшего поколения Колетт Хури и Камар ар-Килани, а также романов дебютанток, пришедших в литературу во второй половине 70-х - начале 80-х годов. Для Колетт Хури в романе "Лето прошло" (1975) особенно характерно то философское отношение к любви, которое все более складывалось у нее от романа к роману, - занимая огромное место в жизни женщины (имеется в виду образованная, интеллигентная женщина, постоянная героиня романов К.Хури), любовь не должна, однако, становиться причиной ее безысходных страданий или, хуже того, гибели.

По-иному относится к любви Камар аль-Килани, тяготеющая к изображению любви-страсти. Она показывает любовь "запретную" ("Марокканские дни"), роковую и губительную ("Вишневый сад"), символически-всеобъемлющую ("Война и любовь") и наконец, испепеляющую, чреватую страшной карой и преодолеваемую лишь через метафизическое забытие ("Птица огня", 1980). Последний роман необычен для Камар аль-Килани, во всех других произведениях демонстрировавшей приверженность революционно-гражданской теме и четкому, ясному стилю. Образ птицы огня не только аллегоричен, но и многозначен, он ассоциируется и с пламенной, безрассудной страстью героини к недостойному мужчине, и с карой небес - героиня слепнет от удара молнии, - и с древним мифом о птице Феникс, восстающей из пепла, - героиня не только слепнет, но и забывает свое прошлое, как бы сгорает вместе с ним, а возродившись, обретает душевный покой.

Эти произведения зрелых романисток выигрывают на фоне произведений дебютанток Самар аль-Аттар ("Лина - девушка из Да-

маска", 1981), Сабихи Индани ("Исповедь неудачницы", 1983), Мелек Хадж Убейд ("Выход из круга ожидания", 1983), Миляхи аль-Хани ("Шаги в тумане", 1984), Надиры Баракат аль-Хаффар ("Последний закат", 1985), произведения которых, несмотря на объем, не всегда "дотягивают" до романного жанра, оставаясь растянутыми новеллами, или, наоборот, оказываются перегруженными побочными линиями. В этом, очевидно, проявляется недостаток опыта у писательниц, впервые берущихся за написание романа. Вместе с тем мы видим в них и новый уровень постановки семейно-любовной темы, и более глубокий психологизм, а главное, из произведений видна та свобода, которой пользуется женщина в сирийском обществе 80-х гг. и благодаря которой она может реализоваться как творческая личность, принимать решения собственным умом, на основе своих убеждений, не завися только от одних чувств.

Пока в роли влюбленных выступали героини и герои аристократического происхождения либо персонажи, олицетворяющие традиционный мусульманский нравственный идеал, вроде Аруа - дочери аль-Хатуба, любовь выглядела абсолютной ценностью, торжество любви - несравненным счастьем, а крушение любви - источником вечных мук и даже весомым поводом для ухода из жизни. При этом авторы в некотором роде абстрагировались от конкретных условий арабо-мусульманского мира, где подавляющему большинству женщин было отказано в праве на сердечное волеизъявление, а значит, и в счастье, и в страданиях на почве любви как таковой.

С появлением героинь, принадлежащих, подобно их создательницам, к среднему классу, - студенток, представительниц творческих профессий, вообще интеллектуалок - любовь демифологизируется в двояком смысле: ее традиционная ипостась осознается и подвергается критике ("Лина - девушка из Дамаска"); по мере преодоления архаичных общественных норм любовь "сама по себе" перестает заполнять весь духовный горизонт образованной женщины. Отсюда исчезновение "роковых" страстей, возможность увлечения героини женатым мужчиной ("Лето прошло"), двумя мужчинами подряд ("Выход из круга ожидания"), героя - разведенной жен-

щиной ("Последний закат"), более или менее спокойное переживание любовной неудачи.

Только эмансипация позволяет женщине любить свободно, и эта - настоящая - любовь оказывается непохожей на выдуманную в те времена, когда она еще почти не могла существовать.

В заключении подводятся итоги рассмотрения пути, пройденного еще очень молодой сирийской женской романистикой. На основании проделанного анализа конкретных произведений подтверждается обоснованность подразделения романного творчества сирийских писательниц, тесно связанного с социально-политической эволюцией страны, на два этапа - до и после 1973 г. Аргументы в пользу такой периодизации: широкое обращение романисток на позднейшем этапе к гражданско-патриотической теме, новые подходы к любовно-семейной проблематике, освоение разнообразных, в том числе усложненных, художественных приемов мировой романистики. Граница между этапами достаточно четкая, но "проницаемая", ибо всякое последующее развитие сохраняет некоторые черты предшествующего, а всякое предшествующее несет в себе зародыши последующего.

Художественный метод сирийских романисток складывался в период сосуществования и борьбы в литературе романтизма, подражательного по отношению к более ранним европейским или средневековым арабским образцам, и реализма. Стремление максимально правдиво отобразить действительность побуждало некоторых писательниц брать за основу своих романов факты из собственной жизни. Однако написанные в форме личных воспоминаний, лишённые сколько-нибудь существенной доли вымысла, эти вещи не могут считаться в полном смысле слова романами: они не имеют ни фабулы, ни системы литературных образов. Своего рода отзвук автобиографии в романистике более позднего времени - довольно частое использование эпистолярной или дневниковой формы повествования.

Констатируя постепенное отступление романтизма в сирийской женской романистике, неверно было бы, однако, говорить о ее подчинении и следовании только реалистическому направлению в узком понимании слова. Начиная уже с середины 60-х гг., особенно в 70-е и 80-е; авторы вводят в свои произведения элементы психо-

анализа, символизма, экзистенциализма, которым соответствует свободный сюжет, произвольное чередование эпизодов, стирание границ между реальным и ирреальным, овладение ассоциативностью, внутренним монологом, перенос акцента с конфликтов персонажей на конфликт идей и т.д.

Умение авторов пользоваться широким арсеналом средств и способов художественного изображения - сильная сторона сирийской женской романистики, свидетельствующая о ее открытости мировым литературным влияниям. Нельзя не сказать и о систематически проявляющихся формальных слабостях, таких как излишняя разветвленность сюжетов, перегруженность их дополнительными линиями, стереотипность сюжетных ходов, отдающих мелодраматизмом - неоправданно велико число встречающихся на страницах романов авиакатастроф, внезапных тяжелых болезней, самоубийств, исчезновений без вести и т.п.

Среди разобранных 39 романов три, на наш взгляд, трудно считать "женскими" ("Горький апельсин" Сальмы аль-Хаффар аль-Кузбари, 1974, "Приглашение в Кунейтру" Колетт Хури, 1975, и "Шаги в тумане" Милехи аль-Хани, 1984) - не столько потому, что их главные герои мужчины, что любовная линия отсутствует или приглушена, сколько за неощутимостью в них специфически женского мировосприятия.

В подавляющем же большинстве случаев женщина - центральная фигура повествования. На начальном этапе развития женской романистики героини по преимуществу пассивные, страдающие, жертвенные либо выигрывающие счастье "в лотерею". В произведениях 70-80-х гг. они участвуют в национальной борьбе, успешно занимаются профессиональной деятельностью, резко критикуют и нарушают традиции, принижающие женщину, отрицающие ее право на самостоятельный выбор жизненного пути, на свободу в любви. На каждом из этапов можно найти и примеры обратного свойства, но мы говорим о тенденции.

Если в "мужской" литературе образ мужчины показывается изнутри, а женщина соотносится с неким созданным мужчиной идеалом;

то авторы-женщины выступают как бы разоблачительницами представлений мужчин о самих себе, вскрывают противоречия, предъявляемые ими к женщинам, и стремлением женщины занять достойное место в обществе. В то же время сирийских романисток нельзя упрекнуть в предвзятой "антимужской" позиции. В их произведениях выведены не только безответственные соблазнители, равнодушные мужья, не считающие за грех измену женам, но и благородные, глубоко чувствующие, верные в любви мужчины.

Принадлежность большинства романисток к аристократическим, буржуазным или интеллигентным семьям двух крупнейших городов Сирии - Дамаска и Алеппо, объясняет отсутствие в их романах героев и героинь из среды рабочих и крестьян. Социальным происхождением писательниц и их героинь объясняется и та легкость, с которой женщины на страницах романов отправляются в дальние путешествия - в Европу, в Америку. Этот элемент повествования вполне реалистичен, а кроме того, он и традиционен. "Описание путешествия" (рихля) - жанр арабской средневековой прозы, трансформировавшийся в важный технический прием построения современного романа. Путешествие усложняет драматургию произведения - позволяет сменить место действия, придать сюжету новый поворот, сопоставить Восток и Запад - два мира, две резко разграниченные культурные сферы, что дает пищу для критики тех или иных архаичных арабо-мусульманских установлений, ущемляющих права женщин.

Даже высокое социальное положение не избавляет героинь романов от необходимости утверждать себя как личность в противоборстве со старыми, отживающими общественными нормами. Чем дальше, тем больше романы сирийских писательниц свидетельствуют о растущем стремлении женщин к равенству, самореализации, самовыражению и о том, что это стремление все чаще воплощается в жизнь.

Сам факт широкого участия женщин в литературном творчестве и в такой современной и требующей знаний и мастерства сфере, как романистика, есть свидетельство перемен в арабском мире.

На основании проведенного нами анализа мы считаем возможным утверждать, что сирийские романистки, при всех слабостях и

изъянах их творчества, обусловленных главным образом объективными трудностями становления жанра, сумели благодаря своему таланту, художественному вкусу, в особенности же энтузиазму, заявить о себе, найти свое место в сирийской и арабской литературе, дать ряд произведений, которые выдержат испытание временем.